

Закончив разговор с госпожой Су, Су Линь просто собрал свои вещи и вышел из корпуса. Он поехал на такси в магазин запчастей для велосипедов, купил кучу вещей, а потом научился устанавливать заднее сиденье велосипеда.

Когда все было готово, уже настало пять часов вечера.

Магазин находился в оживленном торговом центре города, окруженном несколькими элитными жилыми кварталами, где куча людей ездят на автобусах, метро и такси. Он воспользовался приложением, чтобы вызвать такси.

Сев на заднее сиденье, он случайно выглянул в окно. В Национальный день города С было непривычно многолюдно, ведь скоро наступит ночь. Машина только завелась, когда загорелся красный.

Его голова все еще была наклонена вбок, он смотрел на улицу, когда его взгляд вдруг остановился в одной точке.

Светофор стоял рядом со станцией метро. В очереди у входа в метро он точно уловил знакомую фигуру, а люди все шли и шли.

Лу Юаньюань была одета сегодня в платье и вязаное пальто, похоже на то, как она одевалась на занятия. Волосы были распущены и убраны за уши, открывая ее нежный профиль.

— Господин, — Су Линь тотчас же наклонился вперед и спросил водителя, — могу я выйти сейчас?

Не дожидаясь ответа водителя, он добавил:

— Я сейчас заплачу.

— Нет, молодой человек, я не приму деньги за такое маленькое расстояние, — водитель посмотрел на него через зеркало заднего вида. — Вы не можете сойти посреди дороги.

— Хорошо, спасибо.

— Не за что.

Су Линь сидел прямо и только повернул голову, чтобы посмотреть, когда Лу Юаньюань зашла в подземный вход, мелькнув бежевой юбкой.

Загорелся зеленый. Чувствуя вибрацию заводящегося автомобиля, он разблокировал телефон и

открыл WeChat, чтобы найти Лу Юаньюань.

Его пальцы на мгновение зависли над клавиатурой.

Он понял, что хочет спросить о многом.

Куда ты шла?

Что ты делала?

С кем виделась?

Он остановился лишь на секунду.

В голове всплыла ее вчерашняя внешность.

Когда он помог ей завязать хвостик, они вдвоем пошли обедать. Идя по тропинке, он заметил, что уши девочки все краснели и краснели. Когда они ели, ее глаза ускользали от его взгляда, и она вернулась в нормальное состояние только после обеда.

Его губы невольно скривились, и он заблокировал телефон.

Забудь об этом.

Не торопи события.

Спустя полчаса на дорогах образовались пробки, а он еще не добрался до школы. Су Линь откинулся на сиденье, наклонил голову и закрыл глаза, чтобы послушать музыку, как вдруг его телефон завибрировал.

Он открыл глаза, достал телефон и взглянул на него.

Затем рассмеялся.

[Deer ОО: Старший, дедушка сказал, чтобы ты не забыл прийти завтра на последний сеанс иглоукалывания~ Не забудь ^v^]

[Су Линь: Хорошо.]

[Су Линь: Ты только вышла?]

Так получилось, что она объявилась сама, и он мог спросить.

Она долго печатала.

Су Линь не отличался терпением, но уже привык к ее скорости набора текста. Когда в ушах играла музыка, он не торопился. Глядя на надпись «другая сторона набирает...», появившуюся сверху, он с нетерпением ждал этого.

Спустя какое-то время его телефон завибрировал.

[Лу ОО: Σ(□°Д °;)□...]

Су Линь: «...»

Он вдруг не смог сдержать смех. Прижавшись спиной к кожаной спинке сиденья, он беззвучно смеялся, не в силах подавить эмоции.

Он даже мог представить, что она напечатала на другом конце телефона довольно много слов, желая узнать, откуда он знает, или спросить, видел ли он ее, но в итоге удалила все.

Тысяча слов в одном эмотиконе.

Проклятье.

Почему это было так смешно?

Отсмеявшись, он опустил глаза и напечатал: [Увидимся завтра.]

С первого октября у них было семь выходных дней. Лу Юаньюань спросила Шу Тянь, и та сказала, что можно приехать второго и седьмого числа.

Вчера было второе число. Она уже ушла, а значит, четыре дня после сегодняшнего были свободны.

Когда Лу Юаньюань пересматривала вчерашнюю восьмичасовую собачью драму, где наступал критический момент, в дверь позвонили.

Герой и героиня спорили. Она была встревожена, но не могла не открыть дверь, поэтому взяла

пульт дистанционного управления, включила громкость на максимум, а затем трусцой побежала открывать дверь.

Увидев в глазок человека снаружи, она на мгновение замерла, прежде чем открыть дверь.

Человек за дверью был одет в черный балахон. Свет в коридоре был тусклым, из-за чего черты его лица были четче, а глаза правильной формы светились. Она вскрикнула:

— Старший?

— Мм, — он поднял левую руку, — это...

Не успел он закончить предложение, как из гостиной внезапно раздался женский крик:

— Я скажу тебе правду! Это вовсе не твой ребенок! Можешь умереть в моем сердце!

Лу Юаньюань поначалу все еще смотрела на него, но теперь, как будто ее точку иглоукалывания разблокировали, она была потрясена и сказала:

— Старший, тапочки здесь. Сначала переобуйся!

— Мм, — Су Линь повернулся, чтобы закрыть за собой дверь. Переобувшись, он поднял голову, — Хорошо.

Как только он произнес это, она тут же побежала обратно в гостиную.

Су Линь: «...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53741/2706393>